

Ш.А. Магарамов

**УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДАГЕСТАНА
И ШИРВАНА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ
ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ (XI – XIV вв.)**

Изучение истории взаимоотношений народов Дагестана с соседними народами и сопредельными регионами является важной составной частью кавказоведения, в частности дагестановедения. У народов Дагестана наиболее тесными были контакты со своим южным соседом – Ширваном. Народы Дагестана и население Ширвана в процессе длительного исторического развития поддерживали добрососедские отношения между собой, решая свои экономические проблемы общими усилиями, нередко совместно выступая против многократных нашествий иноземных завоевателей, заимствуя друг у друга достижения в области материальной и духовной культуры.

В настоящей работе предпринята попытка, в основном опираясь на письменные источники и с учетом достижений отечественной историографии, осветить совместную борьбу народов Дагестана и населения Ширвана в XI–XIV вв. против иноземной агрессии и показать, как в этих условиях в правящих кругах и среди народных масс Дагестана и Ширвана возникло и крепло стремление к поддержке друг друга.

При изучении взаимоотношений народов Дагестана и Ширвана следует учесть тот факт, что ширваншахи со своими ближайшими соседями – феодальными владельцами Дагестана неоднократно воевали, заключали перемирие, роднились и снова сражались, а при необходимости (возникновении внешней угрозы) вели совместную борьбу за свободу и независимость своей территории.

На рубеже X–XI вв. отношения между Дербентом и Ширваном обострились, между ними непрерывно происходило острое соперничество за власть на Восточном Кавказе. Обстановка усугублялась непрекращавшейся борьбой социальных группировок внутри Дербента. Неоднократно город переходил из рук в руки, и влиятельнейшие дербентские раисы попеременно «сажали» на пост правителя Дербента то ширваншаха, то представителя дербентской династии. Так, в 1019 г. восстали «жители Дербента и, изгнав эмира Мансура из города, передали власть ширваншаху Йазиду» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 52), к чему он и стремился. Однако через два года правитель Серира помог эмиру Дербента, на сторону которого также перешли жители города, изменив ширваншаху, вернуть Дербент.

Спустя некоторое время эмир Дербента предпринял поход на Шабран, являвшийся яблоком раздора между ширваншахами и правителями Дербента. Однако этот поход оказался для эмира безрезультатным. После этого в отношениях между Дербентом и Ширваном на некоторое время установилось затишье.

Отношения между двумя соседями обостряются с приходом к власти в Ширване в 1027 г. Минучихра ибн Йазиды, период правления которого характеризуется межфеодальными войнами со своими соседями. В 1029 г. ширваншах начал войну с правителем Дербента из-за «поместья Муджакабад, принадлежащего к Маскату». В этой войне ширваншах понес крупное поражение, после чего в 1030г.

«народ Дербента напав на владения Ширвана, разрушил много населенных мест на его территории» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 52).

В целом следует отметить, что захватническая политика правителей Ширвана в начале XI в. была направлена на северо-восток. Они неоднократно предпринимали попытки расширить свою территорию, включив в нее прибрежный пояс плодородных земель и уничтожив соперничество и враждебное влияние Дербента.

Между тем анализ письменных источников и в первую очередь столь важного, как «Тарих Баб ал-абваб», подтверждает, что на рубеже X–XI вв., несмотря на прилагаемые ширваншахами усилия и старания, Дербент и зависимые от него земли, включая Шабран, не входили в состав государства Ширваншахов и не подчинялись его правителям. И хотя порой ширваншахам удавалось на короткое время «сажать» на дербентский престол своих ставленников, это не означало подчинения Дербента Ширвану или вхождения города в его состав. Это был лишь прием в политической борьбе, и представитель Ширвана являлся марионеткой в руках дербентских раисов, которые вскоре сами же его изгоняли или не препятствовали в этом правителю Дербента (*Кудрявцев А.А.*, 1993. С. 40).

В начале второй половины XI в. произошли внешнеполитические события, коренным образом изменившие отношения между правителями Дагестана и ширваншахами. В это время в Ширван и южные районы Дагестана вторглись турки-сельджуки во главе с Кара-Тегинем. Они опустошили окрестности Шемахи, перебили множество людей, угнали скот, превратив Ширван в «пустынное поле». Оттуда они направились в сторону Баку, где также учинили ряд грабежей и убийств, разрушений и поджогов. А затем, расположившись лагерем в окрестностях Шабрана, обрушились на Маскат (современный Мушкур), откуда угнали табуны ширваншаха Фарибурза I (1063–1096) (*Аиурбейли С.Б.*, 1983. С. 116).

С начала XII в. государство Сельджукидов постепенно теряет своё политическое могущество, что привело к ослаблению зависимости покоренных народов от сельджукских султанов, укреплению независимости местных правителей, находившихся в вассальной зависимости от султана (*Али-Заде А.А.*, 1947. С. 123).

Воспользовавшись созданным положением, ширваншахи династии Кесранидов (1027–1382) стали самостоятельными правителями. Фарибурзу I наследовал Минучихр II (1096–1107), а затем Афридун I (1107–1120), после него на престол взошёл Минучихр III (1120–1149). При нем и его сыне Ахситане I (1149–1203) Ширванское государство значительно усилилось и стало центром борьбы за независимость Восточного Кавказа.

В борьбе за освобождение от сельджукского господства происходило сближение Ширвана и Дагестана с Грузией, силы которой к этому времени серьезно возросли. Ширваншахи, дагестанские владетели и цари Грузии, пользуясь поддержкой со стороны широких слоев населения, долгое время боролись против общего врага, оказывая друг другу посильную помощь и поддержку. Для борьбы против сельджуков царь Грузии Давид IV (1089–1125) приобрел в лице Ширвана надежного союзника и, выдав свою дочь замуж за ширваншаха, укрепил политическое положение Грузии перед надвигавшейся опасностью. «Общие интересы борьбы за освобождение от сельджукского господства, – отмечает С.Б. Ашурбейли, – обусловили сближение Грузии и Ширвана, в результате чего возникает династический брак...» (*Аиурбейли С.Б.*, 1983. С. 126).

В 1117 г. войска Давида IV совместно с жителями Ширвана и дагестанцами выступили против общего врага и, разбив его, взяли 4 тыс. пленных (История

Азербайджана. 1958. С. 144). В 1121 г. войска грузинского царя совместно с дагестанцами отвоевали у сельджуков Дербент. В отместку султан Махмуд совершил поход на Грузию. Изгнанные из Грузии сельджуки в 1123 г. напали на Ширван и захватили Шемаху. На помощь Ширвану в том же году из Грузии пришли войска во главе с царём Давидом IV (Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе. 1897. С. 49). Большую помощь населению Ширвана в борьбе против сельджуков оказали и горцы Дагестана. Их объединенными усилиями Ширван был очищен от завоевателей. Победа близ Шемахи в 1123 г. обеспечила Ширвану независимость от сельджуков.

Во второй половине XII в. – в период правления ширваншаха Ахситана I, сына Минучихра III, прослеживается значительное усиление Ширвана. Что касается Дербента, то Ахситан I решил оказать на него влияние, женившись на дочери правителя Дербента эмира Абу-л-Музаффара Сейфаддина, который был зятем царя Грузии Деметре I (1125–1156) и на сестре эмира Бекбарса ибн Музаффара.

Таким образом, были установлены родственные и союзнические отношения ширваншаха как с правителями Дербента, так и с грузинским царским домом. Была устранена постоянная угроза нападения на Ширван со стороны Дербента и Грузии, а также закреплено влияние Ахситана I на враждебных Ширвану кипчаков, обитавших в степях за Дербентом в Дешт-и Кипчаке и в Грузии (*Ашурбейли С.Б.*, 1983. С. 139–140).

При ширваншахе Ахситане I объединенные ширвано-грузинские войска отразили набег русов и кипчаков на Ширван. Русы на 73 суднах поднялись вверх по Куре, а кипчаки захватили Дербент и заняли цитадель Шабрана (*Бартольд В.В.*, 1965. С. 692). Ахситан I во главе объединенных войск разбил русов и кипчаков, после чего Дербент и Шабран вновь вошли в состав владений ширваншаха.

В начале XIII в. над Ширваном и Дагестаном вновь сгустились тучи, нависла угроза вторжения полчищ монголо-татар. Современник похода монголов Ибн ал-Асир (1160–1234), потрясенный ужасами этого нашествия, писал: «... о великом событии и большом несчастье, подобно которому дни и ночи еще не родили, оно постигло всех людей, но в особенности мусульман. Если бы кто сказал, что мир с того времени, как бог сотворил Адама, и до сего дня не испытал такого несчастья, то он был бы прав, так как летописи не содержат ничего подобного или близкого к этому» (*Ибн ал-Асир*, 1940. С. 135).

Впервые монголы появились в пределах Восточного Кавказа в 1221 г. Разгромив Грузию, монгольский отряд под предводительством Джэбэ и Субэдэя двинулся на Ширван и осадил Шемаху. Покинутые правителями жители Шемахи героически защищались. Попытки врага проникнуть в город при помощи осадных лестниц не увенчались успехом. Соорудив навалы, монголы взобрались на них и стали осыпать Шемаху стрелами. Три дня продолжались тяжелые кровопролитные бои. Жители Шемахи заявили: «От меча все ровно не уйдешь, так лучше нам твердо стоять, по крайней мере, умрем с честью» (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 99). Население города с еще большим рвением ринулось в бой и нанесло монголо-татарам серьезный урон. И лишь после многих дней осады, когда защитники были доведены до полного истощения, вражеским войскам удалось проникнуть в город. Завоеватели разграбили Шемаху и перебили почти все население.

Овладев Шемахой, отряд монголо-татар двинулся на север к Дербенту. Они, как и предшествующие завоеватели, стремились захватить важный в стратегическом и экономическом отношении Дербентский проход. Так как пройти через хо-

рошо укрепленный Дербент было невозможно, они направили ширваншаху предложение прислать послов для заключения мира. Поверив монголо-татарам, ширваншах прислал 10 человек из старейшин своего народа; одного из них убили, а другим сказали: «Если вы укажете нам дорогу через это ущелье, то мы пощадим вам жизнь, если же нет, то вас также убьем. Те из страха за свою жизнь указали путь, и они прошли» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 32; *Рашид ад-Дин*, 1952. С. 229).

Данное высказывание свидетельствует о том, что монголо-татарам не удалось пройти на Северный Кавказ по знаменитой трассе, проходившей через Дербент по Прикаспийской низменности. Они были вынуждены обойти город и пройти через неизвестные им горные тропинки. Эта акция по выбору иного пути в обход Дербента была связана только с тем, что жители Дербента сумели воспрепятствовать вторжению в город, «войска турок, которые были в Дербенте, не пропустили их» (*Армянские историки о монголах*. 1962. С. 23).

Мужественно и стойко встретило отряды завоевателей также население горных районов Дагестана. Арабский историк Ибн ал-Асир писал о вступлении монголо-татар в земли лакзов, алан, тюркских племен, где они «... ограбили и убили много лакзов – мусульман и неверующих и произвели резню среди встретивших их враждебно жителей тех стран и дошли до аланов...» (*Ибн ал-Асир*, 1940. С. 142).

Ворвавшись в земли алан, монголы разбили их, расколов предварительно алано-кипчакский союз, а затем жестоко расправились с кипчаками, бежавшими частью в горные районы, частью за Днепр, «а большинство же их, собравшись, направились к Дербенту Ширвана» (*Ибн ал-Асир*, 1940. С. 145).

Таким образом, Дагестан и Ширван, не успев еще залечить раны, нанесенные монголо-татарами, подверглись нападению кипчаков, разбитых монголо-татарами в северокавказских степях. Население Ширвана и Дагестана, поддержанное грузинами, выступило против них. По рассказу Ибн ал-Асира, они подошли к Дербенту и послали владетелю города по имени Рашид сказать: «Татары захватили нашу страну и разграбили наше имущество; мы пришли к тебе, чтобы расположиться в твоей стране. Мы твои рабы и мы тебе завоюем области, и ты наш султан» (*Ибн ал-Асир*, 1940. С. 145).

Однако дербентский владетель Рашид не согласился и отказал им. Кипчаки вторично послали к нему послов с той же просьбой. Правитель Дербента и на этот раз отказал им. Тогда они, хитростью обманув отряд правителя Дербента, вошли в город, а затем двинулись в сторону Ширвана.

В дальнейшем кипчаки стали жестоко обращаться с населением Дагестана, Ширвана и других областей. Это вызвало всеобщий гнев, поэтому «... мусульмане из местных жителей восстали против них, сражались с ними и перебили большое число из них. Испугавшись, кипчаки ушли по направлению Ширвана, а потом перешли в страну лакзов. Однако мусульмане, курджи, лакзы и другие почувствовали смелость по отношению к ним, уничтожили их, убили, ограбили и захватили в плен, так что раб-кипчак (мамлюк) продавался в Дербенд – Ширване по (самой) низкой цене» (*Ибн ал-Асир*, 1940. С. 148).

Совместная борьба народов Дагестана и населения Ширвана привела к тому, что примерно на 10 лет их территории оставались независимыми, население региона не подвергалось грабежу и насилию.

В 1231 г. 30-тысячное войско монголо-татар вторглось в Азербайджан (*История Азербайджана*. 1958. С. 175). Один за другим пали цветущие города Ганд-

жа, Ани, Карс, Тифлис, Шемаха и др. По сведениям восточных авторов, монголо-татары долго не могли взять город Баку, так как его жители оказывали упорное сопротивление. Азербайджанский географ начала XV в. Бакуви писал в 1403 г. о том, что монголо-татары не могли взять сильно укрепленную крепость у берега моря – Баку (Цит. по: *Аиурбейли С.Б.*, 1983. С. 155–156). Лишь только после завоевания всей страны город вынужден был покориться.

В 1239 г. был захвачен и Дербент, взятие которого приписывается предводителю войск монголо-татар Букдаю. Рашид ад-Дин писал, что весной 1239 г., «назначив войско для похода, они поручили его Букдаю и послали его к Тимур-Кахалка («Железные ворота» – Дербент) с тем, чтобы он занял и область Авир» (*Рашид ад-Дин*, 1952. С. 231). Город был превращен в стоянку монголо-татар и переименован в «Тимур-Кахалка». Монах-минорит Гильом Рубрук, посетивший Дербент в 1253 г., писал: «Это город, восточная оконечность которого находится на берегу моря, ... выше нет никакой дороги из-за непроходимых гор, ... дорога лежит единственно прямо по середине города... Он окружен крепчайшими стенами безо рвов, с башнями. Но татары разрушили верхушки башен и бойницы стен, сравнив башни со стеною» (*Путешествия в Восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука*, 1993. С. 163).

Обосновавшись в Дербенте, монголо-татары предприняли попытку проникнуть в глубь Дагестана. Они избрали маршрут Дербент – Хив – Рича – Чираг – Гумик. Горцы героически сопротивлялись завоевателям. Упорное сопротивление монголо-татарам оказали жители селения Рича (современный Агульский район), в то время столица маленького феодального владения. Защита селения Рича – одна из ярких страниц освободительной борьбы народов Дагестана. В стене старой мечети селения Рича XI–XII вв. до сих пор сохранились надписи (См.: *Шихсаидов А.Р.*, 1958. С. 5–11; 1969. С. 23–24; *Лавров Л.И.*, 1966. С. 81–83), зафиксировавшие трагические события тех дней и доведшие до нас известия о мужественной борьбе жителей Рича и соседних селений.

Захватив Рича, монголо-татары воспользовались перевальной дорогой, что к западу от Рича, ведущей к верховьям р. Казикумухское Койсу, вторглись в земли лакцев и в начале апреля 1240 г. штурмом взяли Гумик (Кумух) (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 188). Несмотря на отчаянные попытки завоевать ключевые позиции в горных районах Северного Кавказа, продолжавшиеся в течение четырех лет, войскам монголо-татар не удалось покорить во многих местах местное население (*История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.*, 1988. С. 195).

Вторжение в 1239–1240 гг. в районы Нагорного Дагестана также не укрепило здесь позиций отрядов монголо-татар.

В последующем мы уже не имеем сообщений о том, что власть монголо-татар здесь утвердилась. Напротив, источники свидетельствуют о том, что внутренние районы Дагестана очень быстро освободились из-под власти завоевателей. Со слов Гильома Рубрука, в середине XIII в. основная территория Дагестана не была подчинена монголо-татарам: «К югу от нас были величайшие горы, на которых живут по бокам в направлении к пустыне, черкесы, аланы, которые все еще борются против татар. За ними, вблизи моря ... находятся некие саррацины, именуемые лесгами (дагестанцы), которые равным образом не подчинены татарам» (*Путешествия в Восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука*, 1993. С. 96–97).

Эта непокорность дагестанцев, на наш взгляд, объясняется не только их способностью противостоять завоевателям, но и упорной борьбой народов Закавказья, отвлекавшей значительные военные силы монголо-татар от расправы с северокавказским населением. В свою очередь, упорная борьба народов Дагестана против завоевателей содействовала и борьбе жителей Ширвана за свою независимость.

Вскоре народам Дагестана и населению Ширвана, как и всем остальным народам Кавказа в целом, пришлось испытать на себе противоборство двух больших и могучих государств, образовавшихся на месте ранее единой империи Чингисхана. Начиная со второй половины XIII в. историческая и военно-политическая обстановка сложилась так, что территории Ширвана и Дагестана стали ареной столкновений двух крупнейших государств – Хулагуидов (ильханов) и Золотой Орды. Значительно усилилась борьба золотоордынских ханов с ильханами за Ширван, так как через территорию Ширвана, которая была центром всех торговых караванных путей сообщения, в основном осуществлялся транзит между Западом и Востоком (*Али-Заде А.А.*, 1949. С. 67). Ханы Золотой Орды, заинтересованные в усилении торговых связей с восточными странами, отводили значительное место территории Восточного Кавказа.

По сведениям современных монголо-татарам (XIII–XIV вв.) арабских и персидских историков, границы государства Золотая Орда тянулись от Дербента к северу. У персидских историков периода монголо-татар не обнаружено сведений о том, что граница государства Золотая Орда простиралась до пределов Баку, и что Ширван входил в состав владений, выделенных Джучихану.

Историк Джувейни (XIII в.), перечисляя названия областей, входивших в состав владений Джучихана, ничего не упоминает о Ширване и вообще об Азербайджане (См.: *Али-Заде А.А.*, 1949. С. 66). Подобных же сведений мы не находим ни у Рашид-ад-Дина, ни у Хамдуллаха-Казвини и других персидских историков времени монголо-татар. У историка Вассафа точно даются границы государства Золотая Орда. Ввиду того, что исторические произведения Вассафа представляют большую ценность, и он в нем освещал вопрос о границах государства Золотая Орда, необходимо остановиться на его определениях этой границы. Он отмечал, что «... земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов Саксина и Булгара до окраины Дербента Бакинского Чингис-хан предназначил старшему сыну Туши. Что позади Дербента, называемого Демиркапу (Железные ворота), всегда было местом зимовки и сборным пунктом разбросанных частей его (Туши)...» (Цит.: *Али-Заде А.А.*, 1949. С. 66).

Таким образом, согласно имеющимся материалам персидских и арабских историков, можно констатировать, что Дербент являлся пограничным пунктом государства Золотая Орда, а ильханы владели Ширваном, Арраном и вообще Азербайджаном (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 310). Фактом, подтверждающим это положение, является то, что налоги, взимаемые с этих областей, поступали в центральную казну государства Хулагуидов (*Али-Заде А.А.*, 1949. С. 67).

В свою очередь ильханы также придавали особое значение району Дербента и Ширвана. Ильхан Абака-хан (1265–1282) послал своего брата «в Дербент, Ширван и Муган до Алтана, чтобы он охранял те пределы от врага» (*Рашид ад-Дин*, 1952. С. 54). Охрана северных границ осуществлялась как чисто военными мероприятиями, так и особой политикой в сфере земельных отношений. Воинам и ме-

ственным феодалам щедро раздавались земельные участки с целью обеспечения прочности границ государства Хулагуидов.

В 1262 г. соперничество государств Хулагуидов и Золотой Орды переросло в открытый конфликт, сопровождавшийся военными действиями на территории Восточного Кавказа. Большая армия преемника Бату-хана Берке напала с севера на Ширван. В 1265 г. Берке вновь попытался захватить Ширван, но безуспешно (*Криштопа А.Е.*, 2007. С. 74).

Излагая сведения источников о ходе военных действий между ильханами и ханами Золотой Орды, мы видим, что территории Дагестана и Ширвана на протяжении столетнего периода были ареной ожесточенных военных действий между этими двумя государствами.

Источники зафиксировали большое число военных столкновений на значительной территории Восточного Кавказа. Только за первый период на протяжении примерно десяти лет равнинную часть шесть раз пересекали многотысячные конные армии (*Криштопа А.Е.*, 1974. С. 100). В 1263 г. дагестанскую и ширванскую равнину прошла армия ильханов в 70 тыс. человек, а сражение этого года на Тереке было одним из крупнейших в истории столкновений военных сил Золотой Орды и государства Хулагуидов. В 1318–1319 гг. восточнокавказскую равнину с севера на юг прошла золотоордынская армия в 80 тыс. всадников. В 1325 г. эмир Чупан, возглавивший армию ильханов, опустошил предкавказские равнины. В 1356 г. Джанибек во главе 300 тыс. золотоордынского войска «... прибыл в Дербент, а оттуда в Ширван» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 102).

Во время военных действий население той территории, на которой в данное время находились войска, должно было содержать их. В этом отношении территории Дагестана и Ширвана занимали исключительное место. Естественно, что население Дагестана и Ширвана вынуждено было нести все тяготы, которые были особенно сильны в этот период в связи с непрерывными военными действиями между золотоордынцами и ильханами.

Эти частые военные действия, сильно отражаясь на экономическом положении населения и благосостоянии региона, привели к опустошению местностей и разорению населения Дагестана и Ширвана. Города и деревни подвергались разрушению и опустошению, посевы растаптывались и уничтожались, а в ряде случаев гибли и архитектурные памятники. Большинство местного населения, которое на своих плечах несло все лишения и тяготы военных действий, испытывало притеснения, насилие и жестокую эксплуатацию. Население либо истреблялось, либо скрывалось в лесах, горах и вообще малодоступных местах, а в некоторых случаях обращалось в пленных рабов.

Все это, естественно, не могло не вызывать волнения народных масс в Дагестане и Ширване, как и в других покоренных областях. Местное население всегда было настроено против завоевателей и не прекращало борьбу с ними. В некоторых случаях сопротивление достигало такой степени, что для подавления требовались крупные вооруженные силы.

О значительных волнениях среди народов Дагестана и жителей Ширвана ценные сведения можно найти в первоисточниках. Из текста историков видно, что «в северной части Азербайджана эмиры Лекзистана часто переставали подчиняться власти; они восстали против государства ильханов и скрывались в труднодоступных горах» (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 260). Сам сахиб-диван Шамс ад-Дин Джувейни отправился в сторону Дербента к Эльбурзу и Лекзистану (Дагестану) и, по

словам историка, «мирным путем привел к подчинению те народы, которые никогда никому не подчинялись» (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 260). Прибытие самого сахиб-дивана в Ширван и его участие в переговорах свидетельствуют о том, что в этих районах происходили народные волнения. В дальнейшем некоторые крупные феодалы этого края, пользуясь поддержкой народных масс, перестали подчиняться центральной власти и вели борьбу против нее.

С начала XIV в. намечается распад государства ильханов, главной причиной которого были междоусобицы феодалов внутри государства и частые военные действия между двумя монгольскими государствами (*Ичалов Г.Х.*, 1975. С. 176).

Воспользовавшись ослаблением государства Хулагуидов, ханы Золотой Орды стали активнее претендовать на Южный Дагестан и Ширван. Тем более что к началу XIV в. происходит временный подъем могущества Золотой Орды, что было связано с приходом к власти энергичного Узбек-хана (1312–1342) (*Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.*, 1950. С. 90).

Узбек-хан, как и его предшественники, стремился к захвату территории южной части Дагестана и Ширвана, где имелись обширные альпийские луга и зимние пастбища, кроме того, через эти земли проходил главный торговый путь, который мог дать государству большие доходы. С этой целью Узбек-хан совершил походы во владения Хулагуидов, разоряя при этом Дагестан и Ширван.

Описывая поход золотоордынского хана Узбека в Дагестан и Ширван, Хамдуллах-Казвини отмечал: «В таком положении царь Узбек-хан с большим войском и несметным снаряжением и оружием прошел через Дербент Ширванский. В то же время склонность ума тянула некоторых с этой стороны к нему, и он, в надежде на это, дошел до реки Куры. Так как жители этого царства ни с какой стороны не видели безопасности, то отчаялись в (сохранении) имущества, жизни и крова и решились умереть и пропасть...» (Цит. по: *Али-Заде А.А.*, 1949. С. 90).

После смерти в 1335 г. ильхана Абу-Саида распад государства Хулагуидов усиливается, многие феодалы стали выходить из-под повиновения ильханов, складывались отдельные владения, враждующие между собой (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 165–166).

Вместе с тем притязания ханов Золотой Орды на Ширван и Дагестан также усиливались. Однако и в Золотой Орде наблюдался уже наметившийся распад. После смерти Узбек-хана в 1342 г. положение дел в улусе Джучи стало меняться, и «твердый порядок начал подрываться династическими распрями, принявшими характер сложных феодальных смут» (*Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.*, 1950. С. 263).

Первые признаки упадка Золотой Орды появились уже при Джанибеке (1342–1357), хотя в это время Золотая Орда еще имела некоторый успех в борьбе с Хулагуидами. Джанибек продолжил традиции своих предшественников по отношению к Ширвану и Дагестану (*Ичалов Г.Х.*, 1975. С. 178).

Под предлогом освобождения Азербайджана от Чобанидов он в 1356–1357 гг. с крупными военными силами двинулся через Дербент и Ширван в Азербайджан (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 168). В результате разгрома чобанида Ашрафа на непродолжительное время Ширван и Дагестан были покорены Золотой Ордой. Но ее власть продержалась в Ширване недолго, вскоре здесь утвердилась династия Джелаиридов (*История Азербайджана*. 1958. С. 188).

В 1382 г. в Ширване вспыхнуло восстание мелких феодалов и крестьян против крупной знати и монгольских династий. Был убит ширваншах Хушенг (*Али-*

Заде А.А., 1956. С. 382), последний правитель из династии Кесранидов. Хушенг не имел прямого наследника, и поэтому феодалы Ширвана избрали правителем его двоюродного брата Ибрахима ибн Султана Мухаммада ибн Кейкубада. Как отмечал Мунаджим-Баши, шейх Ибрахим (1381–1417) был первым представителем династии ширваншахов Дербенди, которая являлась боковой ветвью династии Мазйадидов (Йазидидов) (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 78).

Ибрахим I был видным государственным деятелем и искусным дипломатом. Правление его падает на один из самых тяжелых периодов, когда международная обстановка осложнилась началом жестоких и разорительных войн между Тохматышем и Тимуром. В этой борьбе положение Дагестана и Ширвана было нелегким. И Ширван, и Дагестан не имели достаточно сил, чтобы бороться сразу против двух могущественных государств. К тому же среди их правителей не было единства.

Тохтамыш неоднократно повторял нашествия первых ханов Золотой Орды на Закавказье, и все эти походы совершались через территорию Дагестана. Восточный Кавказ опять становился ареной схваток многочисленных отрядов двух завоевателей. Так было в 1386 г., когда 90-тысячная армия Тохматыша, пройдя Дагестан и Ширван, прибыла в Тебриз (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 97). В ответ на это Тимур выступил против Тохтамыша, ворвался в Азербайджан, овладел Тебризом. В этой сложной внешнеполитической обстановке судьба Ширвана и Дербента зависела от позиции ширваншаха Ибрахима I Дербенди.

Ширваншах сумел использовать сложившуюся ситуацию, воспользоваться противоречиями грозных соперников. Ибрахим I отправился к Тимуру в лагерь и «преподнес ему дары – каждого вида по девять штук, как это было принято у монгольских государей. Но рабов он подарил лишь восемь. На вопрос завоевателя, почему рабов восемь, Ибрахим ответил, что девятый он сам» (*Козубский Е.И.*, 1906. С. 50). Это так понравилось Тимуру, что он назвал его сыном и утвердил за ним управление Ширваном и Шемахой вплоть до Эльбурза (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 385). Таким образом, ширваншах сумел сохранить независимость Ширвана, уберечь Ширван и Дербент от разорения, уговорить завоевателя приостановить опустошение Грузии (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 393).

Между тем и Тимур, и Тохтамыш упорно и длительно готовились к сражению, собирая со всех концов своих владений войска. В конце XIV в. войска Тимура и Тохтамыша сталкивались неоднократно. Однако наиболее ожесточенный характер приняли сражения во время известного похода Тимура в 1395–1396 гг., предпринятого им в отместку на разорительное вторжение Тохтамыша в Азербайджан. Желая настичь Тохтамыша, находившегося в это время на Тереке, Тимур двинулся на север вдоль западного побережья Каспийского моря. Низамадин Шами писал: «Тимур дошел до реки Самур и выстроил войска на краю горы Эльбруз...» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 119).

В то время пока в походе Тимура его сопровождал ширваншах Ибрахим со своим войском, многие владетели Дагестана, в частности уцмий Кайтага, продолжали оставаться сторонниками Тохтамыша, о чем свидетельствует беспрепятственное прохождение войск Тохтамыша через его владения и та жестокость, с которой полчища Тимура обрушились на жителей Кайтага как на сторонников Тохтамыша.

В апреле 1395 г. произошло решительное сражение на р. Терек, после которого войска золотоордынцев потерпели полное поражение (*Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.*, 1950. С. 365).

Действия Тимура в Дагестане носили характер карательных экспедиций. Весной 1396 г., покорив кумыков в междуречье Терека и Сулака, полчища Тимура сравнивали с землей многие аулы Салатавии, разграбили и опустошили «местность Ушкуджан», а затем ворвались в Зирихгеран и Кайтаг, жители которых вынуждены были выразить покорность (*Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. С. 308).

По сведениям современника Тимура, архиепископа Иоанна де Галонифонтибуса (в 1404 г.), Тимур потерпел поражение в этом походе: «Тимурленг сделал попытку проникнуть в горы, в эту их страну, имея под рукой сто тысяч вооруженных людей, они встретили армию перед густым лесом и нанесли им такие потери, что Тимурленг приказал отступить. И когда этот владетель задумал пройти Железные Ворота, то он понял, что сможет подчинить себе эту страну, прежде всего, мирным путем, чтобы уже вторгнуться в Великую Татарию» (*Иоанн де Галонифонтибус*, 1980. С. 26). Данное высказывание отражает чрезвычайно упорные, повсеместные, не прекращавшиеся выступления народов Дагестана на пути войск Тимура (См.: *Алиев Б.Г.*, 2002. С. 141–221).

Добившись покорности Ширвана и большинства правителей Дагестана, Тимур начал проводить по отношению к Ширвану (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 385–389) и Дагестану политику, значительно отличающуюся от проводимой им в отношении других государств. В этом, несомненно, сказались стратегическая важность местоположения этих владений. Ширван являлся пограничной территорией, и на ширваншаха была возложена оборона против вторжений ханов Золотой Орды, тем более что сам Тимур не мог постоянно находиться вблизи северных границ обширных владений империи. Исходя из этого, он вынужден был считаться с Ибрахимом I, способствовать усилению военного могущества Ширвана и росту его политического влияния.

Судя по всему, Тимур довольствовался признанием правителями Дагестана номинальной зависимости. И все же он сомневался в том, что владетели Дагестана надолго сохранят покорность, поэтому, уходя из Дагестана, он отдал распоряжение ширваншаху «следить за границей» (*Шихсаидова Р.С.*, Л. 18). Надо полагать, что Тимура беспокоила не чисто пограничная линия, а в большей степени отношения и действия владетелей Дагестана.

После смерти Тимура его огромная империя распалась, а среди его наследников началась борьба за власть. Воспользовавшись данной ситуацией, Ибрахим I фактически добился независимости Ширвана.

Таким образом, анализ вышеприведенного фактического материала свидетельствует, что при возникновении внешней угрозы народы Дагестана и жители Ширвана часто объединяли свои силы и совместно выступали против общего врага. Так было во время похода русов, сельджуков, кипчаков, монголо-татар и других завоевателей. В ходе этой борьбы крепла дружба между народами Дагестана и населением Ширвана, укреплялись не только политические, но и экономические и культурные связи между ними. Нередко правители Ширвана во время военных действий и опасности скрывались в Южном Дагестане, точно так же феодальные правители Дагестана находили политическое убежище у ширваншахов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алиев Б.Г.*, 2002. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала.
- Али-Заде А.А.*, 1947. Некоторые сведения о Ширване (до начала XII в.) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. № 12. Баку.
- Али-Заде А.А.*, 1949. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку.
- Али-Заде А.А.*, 1956. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку.
- Армянские историки о монголах, 1962 / Пер. с древнеарм. А.Г. Галстяна. М.
- Аиурбейли С.Б.*, 1983. Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку.
- Бартольд В.В.*, 1965. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М.
- Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.*, 1950. Золотая Орда и ее падение. М.–Л.
- Ибн ал-Асир*, 1940. Тарих ал-Камиль. Материалы по истории Азербайджана. Баку.
- Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1897. Вып. X–XII. Тифлис.
- Иоанн де Галонифонтибус*, 1980. Сведения о народах Кавказа (1404). Баку.
- История Азербайджана, 1958. Т. 1. Баку.
- История Азербайджана, 1979. Баку.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., 1988. М.
- Ичалов Г.Х.*, 1975. Дагестан – арена военных столкновений Хулагуидов и ханов Золотой Орды в XIII–XIV вв. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала.
- Козубский Е.И.*, 1906. История города Дербента. Темир-Хан-Шура.
- Криштопа А.Е.*, 1974. Дагестан XIII–XIV вв. по сообщениям восточных авторов // Вопросы истории и этнографии Дагестана / Сборник научных сообщений. Махачкала.
- Криштопа А.Е.*, 2007. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М.
- Кудрявцев А.А.*, 1993. Феодалный Дербент: пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М.
- Лавров Л.И.*, 1966. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 1. М.
- Минорский В.Ф.*, 1963. История Ширвана и Дербенда X – XI вв. Очерки истории Дагестана, 1957. Т. 1. Махачкала.
- Путешествия в Восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука, 1957. М.
- Путешествия в Восточные страны ПIANO Карпини и Гильома де Рубрука, 1993. Алматы.
- Рашид ад-Дин*, 1952. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.–Л.
- Тизенгаузен В.Г.*, 1941. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М. – Л.
- Шихсаидов А.Р.*, 1958. О пребывании монголов в Рича и Кумухе (1239–1240 гг.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Т. 4. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р.*, 1969. Надписи рассказывают. Махачкала.
- Шихсаидова Р.С.* Политические связи феодальных владетелей Дагестана и Азербайджана в XIV–XVI вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 141.